ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

(УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 6 ИЮЛЯ)

В течение ночи на 6 июля продолжались упорные бои на Островском, Полоцком, Борисовском, Новоград-Волынском направлениях и на Бессарабском участке фронта.

На остальных направлениях и участках фронта происходили бои местного значения, ночные поиски разведчиков.

На **Островском** направлении упорные бои велись ночью и продолжаются с утра.

На **Полоцком** направлении наши войска отбили все атаки противника, прочно удерживая рубеж р. Зап. Двина. В боях на подступах к реке остались тысячи немецких трупов, много подбитых танков и самолетов. Значительная часть наступавших нашла себе могилу на дне реки.

На **Борисовском** направлении в течение вечера 5 июля шли упорные бои наших войск, перешедших в контратаку. Бои продолжаются.

На **Бобруйском** направлении противник неоднократно пытался наступать, но все его попытки были отбиты нашими войсками с большими для него потерями.

Упорными боями на **Новоград-Волынском** направлении наши войска сдерживают наступление крупных мотомеханизированных частей противника.

На **Бессарабском** участке фронта крупная немецко-румынская группировка пехоты, конницы и танков пыталась наступать в направлении Бельцы. Упорным сопротивлением наших войск наступление противника на этом направлении задерживается.

По уточненным данным, наша авиация в воздушных боях 4 июля уничтожила не 43 самолета противника, как это указывалось в предыдущем сообщении, а 61 самолет, потеряв при этом 29 своих самолетов.

* * *

Бесшумно переправившись через реку П. на вражескую территорию, подразделение тов. Егорова неожиданно обрушилось на хорошо замаскировавшегося противника. Отлично действовал минометный расчет, уничтоживший 4 огневых точки противника и два ручных пулемета. Не выдержав штыковой атаки наших бойцов, немецкие и румынские солдаты побросали оружие и сдались в плен. Несколько сотен вражеских солдат, три офицера, три орудия, семь станковых и 13 ручных пулеметов остались в наших руках.

* * *

По ночам немецкие гидросамолеты пытаются бомбить советские берега. Прожектористы действующего флота успешно помогают зенитчикам уничтожать вражеские бомбардировщики. На-днях была обнаружена группа фашистских самолетов, прорвавшаяся к городу Н. Фашистским летчикам не удалось уйти из ослепляющих лучей советских прожекторов. Из 5 бомбардировщиков два были сбиты и упали в 200 метрах от берега. Остальные, не выдержав меткого зенитного огня, беспорядочно сбросили бомбы в море и повернули обратно.

* * *

Пленные германские солдаты сообщают о многочисленных выступлениях партизан. Захваченный в плен нашими разведчиками солдат—шофер автоцистерны Ганс Шмидт рассказал о невероятных трудностях, которые приходилось преодолевать колонне автомашин, подвозивших горючее для фронтовых танковых частей. Каждый бугор, каждый придорожный куст, — признается пленный,—служил хорошим укрытием для партизан. Командование вынуждено выделять все более значительное количество танков для охраны колонн, подвозящих горючее. Несмотря на эти меры, уже немало солдат-водителей нашли себе могилу по дороге на фронт.

— Пропуская танки,—продолжает пленный,—партизаны обстреливают автомашины, убивают водителей и поджигают цистерны. Удары обычно бывают столь неожиданными, что танкисты ничего не могут сделать. В бешенстве командиры танков открывают огонь по лесной чаще. Ганс Шмидт сообщил, что в связи с появлением партизан немецкие солдаты под всякими предлогами уклоняются от ночных поездок на фронт.

* * *

Подразделение тов. Кривоносова, ведшее упорный оборонительный бой на заранее подготовленных позициях, получило приказ об отходе. Тов. Кривоносов вывел из бои своих бойцов. В процессе отхода подразделение столкнулось с немецким мотополком, атаковало его и полностью разгромило. Большинство немцев во главе с командиром полка были убиты или ранены. Остальные обратились в бегство. Советские бойцы захватили много трофеев, в том числе грузовые машины, противотанковые пушки, велосипеды, ручные пулеметы, пистолеты, а также документы и карты.

* * *

Вблизи железнодорожной станции М. в Белоруссии вечером появился самолет. На небольшой высоте с самолета спрыгнул фашистский парашютный десант. 8 диверсантов сразу были схвачены советскими патриотами—жителями соседнего села, работниками станции и пассажирами поезда. При обыске диверсантов было обнаружено, что фашисты имели автоматические пистолеты, взрывчатые вещества, ножницы для резки телеграфных и телефонных проводов. Бдительность советских людей помогла обезвредить фашистских диверсантов.

* * *

В странах, оккупированных германским фашизмом, непрерывно нарастает волна сопротивления захватчикам. В Голландии народные волнения приняли столь угрожающие размеры, что германские войска стали применять оружие для подавления народного недовольства, на месте расстреливая граждан, выражающих недовольство оккупантами.

В Норвегии на многих домах систематически появляются надписи: «Новый порядок означает голод». С каждым днем увеличивается количество приговоров, вынесенных германским военным судом по делам об оскорблении армии. Недавно в Норвегии патриоты сожгли крупнейшую фабрику по переработке рыбы. Оккупационные фашистские власти в своем секретном циркуляре признали, что «настроение и поведение норвежского населения в последнее время, несмотря на наши старания, стали более напряженными».

Все шире развертываются боевые действия партизан на территории оккупированной немцами Польши. Вооруженные дробовиками, револьверами и винтовками польские партизаны ведут мужественную борьбу против своих поработителей.

* * *

Самоотверженным стахановским трудом отвечают советские патриоты на выступление товарища Сталина. Рабочие в гор. Улан-Удэ тт. Петренко и Николаенко выполнили производственную программу 4 июля на 500 с лишним процентов. Колхозники Бурят-Монголии сдали авансом в счет поставок 1941 года свыше 70 тысяч пудов зерна из урожая 1940 года. Колхозники республики выполнили годовой план мясопоставок на 130 процентов.

На Московском тормозном заводе револьверщики тт. Фомина, Коргин и Сидельников с 8 часов до часу дня выполнили всю сменную норму, затем давали продукцию сверх плана. Слесарь-сборщик цеха № 1 тов. Горностаев к часу дня выполнил сменную норму на 175 процентов. На станции Москва 1 железной дороги имени Дзержинского составитель тов. Чесноков формирует поезда в течение 13 минут вместо 27 минут по норме.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

(ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 6 ИЮЛЯ)

Днем 6 июля продолжались крупные бои мотомеханизированных частей на **Островском, Лепельском и Новоград-Волынском** направлениях.

На **Островском** направлении наши войска решительными контрударами продолжают наносить противнику значительное поражение.

Ожесточенные бои в течение всего дня идут в районе **Двина.**

На **Лепельском** направлении в результате нашего контрнаступления развернулись крупные бои танковых частей. Во второй половине дня мотомеханизированные части противника, атакованные нашими танковыми соединениями, перешли к обороне.

На **Борисовском** направлении наши войска перешли в наступление против мотомеханизированных частей противника. Во второй половине дня на этом направлении развернулись крупные бои.

На **Бобруйском** направлении наши войска отбили многочисленные попытки противника форсировать р. Днепр. В боях на этом направлении противник понес большие потери.

На **Новоград-Волынском** направлении наступали крупные мотомеханизированные части противника. Наши войска упорными боями задерживают противника.

На **Бессарабском** участке фронта наши части вели упорные бои с пехотой и танками противника, наступающими в направлении Бельцы.

На остальных направлениях и участках положение наших войск без изменений.

Наша авиация сосредоточила свои удары по мотомеханчастям противника, содействуя нашим войскам. В воздушных боях 5 июля наша авиация, по неполным данным, уничтожила 28 самолетов противника и потеряла 8 своих самолетов.

* * *

На Н-ском направлении фашистские войска атаковали наши части танковыми соединениями и вышли к реке. Наматывая силы врага непрерывными ударами, наши части взорвали за собой мост и заняли новый оборонительный рубеж. 5 июля противник, подтянув ночью силы к реке, перед переправой начал орудийный обстрел нашего берега. Советские батареи ответили мощным огнем, уничтожая скопившиеся части врага. Завязалась артиллерийская дуэль, длившаяся несколько часов. Две переправы противника были уничтожены нашей авиацией. Южный берег и река были усеяны многими сотнями трупов немецких солдат. Брошенные противником в бой новые резервы ценой колоссальных жертв проникли на наш берег. Решительной штыковой контратакой частей Н-ской дивизии немецко-фашистские войска с большими потерями были вновь отброшены за реку. На месте бои осталось несколько тысяч трупов фашистских солдат. Много немецких солдат погибло в реке.

* * *

Партизанское движение в тылу германских армий приняло уже такие размеры, что о нем вынуждено сообщать даже германское информационное бюро. По сообщению немцев, недавно в прифронтовом районе германский транспорт с продовольствием внезапно подвергся пулеметному обстрелу. Отряд партизан атаковал и уничтожил конвой, сопровождавший транспорт. Партизаны отступили только тогда, когда появились крупные германские части. Вынужденное признание делает и итальянское телеграфное агентство «Стефани», сообщая, что в тылу наступающих фашистских частей специальные отряды «занимаются разрушениями, поджигают склады, взрывают фермы, уничтожают скот». Иностранное радио сообщает также о взрыве германского поезда с боеприпасами в Восточной Польше.

* * *

Чем большие потери несут немецко-фашистские войска, тем все более дает о себе знать угнетенное настроение немецких солдат. Появляются новые признаки усталости немецко-фашистских войск. С каждым днем увеличивается количество германских перебежчиков. На-днях в районе Б. в плен добровольно сдалась крупная часть немецких войск. Пленные в один голос заявляют: «Гитлер хочет залить кровью весь мир. Мы не хотели и не хотим воевать с Россией. Сдаваясь добровольно в плен Красной Армии, мы тем самым выражаем свой протест против нападения на Советский Союз, свою ненависть к палачам германского народа. Недалек тот день, когда нашему примеру последуют десятки тысяч немецких солдат, обманутых Гитлером». Пленные говорят, что сейчас уже не одиночки, а многие тысячи немецких солдат начинают понимать, что их одурачили и повели на верную гибель. Они выжидают лишь удобного случая, чтобы сдаться в плен Красной Армии.

* * *

Трудиться так же доблестно, как доблестно сражаются бойцы Красной Армии—таков лозунг миллионов трудящихся советской страны, воодушевленных речью товарища Сталина. Рабочие одного из участков Московского метрополитена получили задание, для выполнения которого обычно требовалось не менее пяти дней. Электромонтеры-стахановцы тт. Федулов, Власов, Орехов и Жильцов, не отрываясь от работы, выполнили задание в 21 час. Поездной вагонный мастер Горьковской железной дороги тов. Бажанов заметил запылавшую буксу. Для того, чтобы в срок привезти ценный груз, тов. Бажанов решил не останавливать поезда. Рискуя жизнью, на ходу поезда, мастер выбросил из буксы горящие концы, заложил свежие и залил их смазкой. К станции назначения состав пришел без опоздания. На железнодорожную станцию Н. налетели фашистские бомбардировщики. На путях станции в это время формировался состав с боевыми припасами. Поезд нужно было немедленно вывести из-под огня фашистских самолетов подал паровоз к составу и увел состав из зоны бомбардировки.

МОЛНИЕНОСНЫЙ УДАР НЕ УДАЛСЯ

Рассказ немецких пленных

Восемь немецких солдат вместе с офицером пробрались в наш тыл. Им было приказано произвести разведку и донести по радио о всем виденном. Но фашистским налетчикам не удалось это сделать. Их заметили красноармейцы. Наши бойцы неожиданно окружили немецких разведчиков со всех сторон. Офицер бежал, солдаты сдались в плен.

Обезоруженные стремительными действиями пехотинцев, пленные были доставлены в штаб. Они из разных мест. Некоторые были на фронте против Франции, многим пришлось побывать в 1939 г. в Польше, а затем—в Греции. В течение нескольких лет они непрерывно участвовали в боевых операциях. Но дух уже сломлен. У каждого чувствуются усталость, нежелание воевать.

Старший ефрейтор Вилли Бартц—рабочий из Вестфалии. Он мобилизован уже давно, был на нескольких фронтах.

— Все думали,—говорит он,—что война уже идет к концу, и вдруг—война против России. Это свалилось, как снег на голову. Эта война—безумие Гитлера и его приспешников.

Все эти пленные очень высоко оценивают боеспособность Красной Армии, смелость, храбрость и сплоченность бойцов.

Фриц—унтер-офицер. В его петлице—значок Железного креста второй степени. Ему приходилось встречаться в боях со многими войсками, но нигде, по его словам, не видел он столько техники и такую сильную армию, как армия советской России.

— Красная Армия исключительно сильна,—говорит ефрейтор Баумгартен.—Этого немцы не ожидали.

Разговор подходит к концу. С чувством отвращения говорит о войне ефрейтор Этцнайлер.

— Германский народ устал воевать. Войну затеяли фашисты. Уже не в первый раз гонят солдат на фронт. В батальоне, где я служил, было много сочувствующих СССР. Но, узнав о наступлении на Россию, мы не осмелились нарушить приказа. Командир роты, чувствуя настроение солдат, сказал, что, кто не пойдет в бой, тот будет расстрелян на месте. В этот же день наш батальон встретился с тяжелыми советскими танками и был уничтожен.

Обескураженные пленные как бы в заключение говорят:

— Молниеносный удар не удался—это ясно.

Б. АФАНАСЬЕВ.

Действующая армия. **(Спец. корр. ТАСС).**

ЗВЕРИНЫЙ ЛИК ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА

II. ВАНДАЛЫ XX ВЕКА

«Зачем нам культура мира, если мы не умеем в совершенстве владеть топором?»—со свойственной ему циничной откровенностью заявил фашистский министр Геббельс. В этих словах, собственно, выражена сокровенная сущность фашистской идеологии.

Философия безнадежных идиотов и законченных бандитов—может ли она рассчитывать хоть на сколько-нибудь продолжительный успех в стране традиционной культуры? Но если так, если этой философией можно увлечь только идиотов и бандитов, то фашизм хочет низвести весь германский народ до уровня дураков и разбойников, превратить германскую молодежь в поколение отупевших солдат.

Молодежи настойчиво внушается, что идеалом жизни является беспрекословное послушание, и только оно. Фашистский министр просвещения заявляет: «Лойяльность есть величайшее качество рядового человека. Чем умнее он становится, тем меньше становится его чувство лойяльности». Таким образом, сами фашисты признают, что разум и фашизм непримиримы. Вывод вполне фашистский—долой разум!

Геббельс с циничной откровенностью делится своими мыслями: «Интеллект—это опасность для образования характера... Все духовное мне опостылело, меня тошнит от каждого печатного слова», «Нет ничего хуже, чем избыток интеллекта. Настоящий ум заключается в хорошо развитых мускулах и крепком кулаке». Идеал рисуется так: «Он хочет стать мужчиной» и —«он совершенно глуп».

«Долой интеллект!» «Долой разум!»—этот лозунг на все лады варьируется фашистской печатью. На германском календаре красовалась такая фраза: «Интеллект! Долой это слово. Его выдумали евреи. Ни один немец не хочет иметь интеллект».

Эта проповедь духовного одичания сама по себе достаточно показывает «культурный» облик германского фашизма. Но фашизм не только провозглашает ненависть к разуму. Культура рассматривается как злейший враг и против нее фашизм ведет истребительную войну.

Свой приход к власти фашизм ознаменовал пылающими кострами в стиле инквизиции, запылавшими на площадях германских городов. Сожжению на костре были преданы лучшие достижения человеческой мысли, шедевры мировой культуры, в которых звучал благородный призыв к прогрессу. Книги Маркса и Энгельса, Горького и Романа Роллана, Гейне и Гюго, произведения антифашистских писателей пошли в огонь.

Гитлер умозаключил, что: «Интеллигенция—это отбросы нации». Фашизм обрушился на ученых, писателей, деятелей искусства. Осецкий и многие другие писатели попали в концлагерь и были физически уничтожены. Десятки и сотни людей, которыми всегда будет гордиться германский народ, были изгнаны из Германии. Великие физики нашего времени Альберт Эйнштейн и Планк, химики Габер и Фрейндлих, писатели Фейхтвангер и Манн, лучшие композиторы, дирижеры, артисты, художники были вынуждены покинуть Германию, а их творчество было об'явлено «неарийским», то есть с фашистской точки зрения «антигерманским».

Фашизм превзошел русских черносотенцев в их погромной работе. Еврейские погромы были проведены, как организованная кампания. Тысячи людей были физически уничтожены, весь народ был превращен в презираемую, отверженную и нещадно эксплоатируемую касту. Евреи—ученые, писатели, все интеллигенты были преданы поруганию и истреблению. Фильм «Профессор Мамлок» представляет художественную, но ничуть не преувеличенную картину фашистских нравов.

Фашисты учинили «реформу» образования и превратили школу в подобие казармы. Ректор Франкфуртского университета заявил: «Задачей нашего университетского обучения является не об'ективная наука, а «наука солдата».

Учителям твердо-натвердо сказано, что «обучать молодежь должны политически солдаты» и обучать ее надо, как «политических солдат».

Это значит, что наука преподается только в той степени, в какой ее можно связать с фашизмом. Вот один из примеров того человеконенавистнического духа, который внушается школьникам с малых лет и по любому поводу. В журнале для учителей напечатана такая задача: «54 бомбардировщика бомбят вражеский город. Каждый самолет взял 500 зажигательных бомб, помимо фугасных. Вес каждой зажигательной бомбы 1 килограмм 500 граммов. Принимая во внимание, что 70% бомб упадут за чертой города и только 30% упадут в черте города, произведут нужное действие, определить, сколько в городе вспыхнет пожаров и какое количество бомб требуется повезти, чтобы вызвать каждый очаг огня».

И это еще не все. Гитлер как-то заявил: «Всеобщее образование—это яд... Мы предоставляем огромной массе низших классов благо неграмотности».

Но современную войну нельзя вести на базе примитивной техники. Науку в Германии терпят лишь в той мере, в какой она необходима для войны. Царицей наук провозглашена немецкая поганая наука, в которой, по мнению фашистов, особенно ярко выразился «северогерманский дух».

Чего только не коснется фашизм, на всем он оставляет следы разрушения. Фашизм ополчился на высшую школу—и когда-то знаменитые по всему миру германские университеты опустели.

Фашизм обрек на гибель книгу. В списках запрещенных книг—все лучшее, что создала мировая литература. Настоящих писателей Германия не имеет. То, что именуется фашистской литературой, представляет такое убожество содержания и формы, что не может вообще рассматриваться как литература. Возглавляет ее некий Эверс, прославившийся в свое время сочинением порнографических романов и удерживающий эту сомнительную славу по сие время. Другим трубадуром фашизма является Ганс Ост, автор облетевшей весь мир фразы: «Когда я только слышу слово «культура», я спускаю предохранитель на своем револьвере».

О том, что издается в Германии, дает представление такой перечень книг: «Гигиена расы и стерилизация», «Череп северной расы», «Краткое руководство по распознаванию рас», «Кто твои предки?», «Расовые нечистоты».

В бесчисленном количестве издаются в Германии фашистские песни. Не знаешь, чему больше удивляться в этих произведениях—несусветной галиматье или зверской кровожадности.

«Когда гранаты начнут грохотать, сердце будет в восторге смеяться. Вот что значит маршировать, когда нас ведет Гитлер».

«Коли железо заржавело, мы его очистим французской кровью».

«Французы—дикие свиньи. А мы их заколем! А мы их заколем! Мы умеем коптить окорока!».

«Хорошо, когда брызжет с ножа кровь евреев... Это жизнь».

Можно бы об'явить это просто клиническим безумием. Но это безумие имеет систему—оно творится по определенному плану.

Поход на культуру задуман основательно и ведется с упорством невероятным.

Кстати говоря, фашисты утверждают по любому поводу: «Мы защищаем немецкую культуру». Эта «защита» явно напоминает ту веревку, которая поддерживает повешенного. Под немецкой культурой фашизм понимает разгром культуры и возврат к первобытной дикости.

Поставив на костер германскую культуру, фашисты обратили свои взоры на другие страны. Первой жертвой стала Испания. Союз трех фашистских орд—германской, итальянской и испанской—напал на испанский народ и с особенным упоением обрушился на испанскую культуру. Фашисты подвергли систематической и намеренной бомбардировке великолепные очаги культуры—музей Прадо, дворец Альба, одно из знаменитейших мировых собраний картин, превратили в прах шедевры архитектуры, навели смертоносный огонь на университеты и школы.

За Испанией наступил черед чехов. Трудолюбивый народ с богатой историей и богатой культурой единым ударом был отброшен на столетия назад. Многовековая культура чешского народа по существу об'явлена вне закона.

Радиограммы ТАСС повествуют о расправе германских фашистов над чешской культурой. Прежде всего удар фашистских варваров пал на интеллигенцию. Один из главарей германских фашистов в так называемом протекторате Чехии и Моравии об'явил, что «этой непримиримой прослойке мы пред'являем счет и в один прекрасный день она будет уничтожена».

Все высшие учебные заведения, в том числе и старинный Пражский университет, закрыты на три года. Арестованы и отправлены в концентрационные лагери 6 тыс. чешских студентов и профессоров. Общее же количество интеллигентов, посаженных в концлагери, превышает 90 тыс. человек. 80 тысяч учителей отправлены на принудительные работы. Издательства разгромлены, библиотеки преданы уничтожению. Большинство чешских народных школ закрыто и занято под казармы. Все чешские учебники уничтожены. Мотивировка такая: даже в книгах по физике «имеется дух Чехословацкой республики». В протекторате запрещено ставить чешские пьесы. В кино идут только германские фильмы.

Затем германский фашизм решил справить похороны польской культуре. Было официально заявлено: «культурная и умственная жизнь для поляков излишня». Фашисты закрыли и разграбили польские университеты и средние школы, уничтожили большинство польских библиотек, из'яли большую часть польской литературы, запретили издание литературы на польском языке. В Варшаве остался единственный театр, где ставится какая-то оперетка. В Польше, стране Шопена, запрещено публичное исполнение его произведений. Много людей искусства бежало. Другие, как Леон Шиллер и Стефан Ярах, арестованы и высланы «за симпатии к СССР». Третьи вынуждены «переквалифицироваться» в официантов. Тысячи научных работников, учителей, музыкантов, загнаны в концлагери и тюрьмы. Единственная газета, выходящая в Варшаве, пробавляется клеветой на польский народ и дурно пахнущими брачными об'явлениями. В Кракове фашисты разрушили памятник Мицкевичу, в других городах они снесли исторические монументы. Культурная жизнь в стране замерла.

Фашистский удар пришелся и по норвежской культуре. Арестован ректор народного университета в Суэрмарка Гальвард Ланге, смещены со своих постов ректоры Гейесен и Эриксен, уволено много школьных учителей. Произведения лауреата нобелевской премии писательницы Зигрид Унсет запрещены. Видные норвежские артисты Юстер, Кристенсен, Ловеберг за отказ выступать на фашистских вечерах арестованы. 44 общественных норвежских организации подняли голос протеста против террора норвежской фашистской партии и германских властей. В ответ больше 60 видных норвежских деятелей в Осло были арестованы.

Захватили фашисты Францию—и стали выжигать «французский дух». Культурная жизнь в стране скована. Студентов разогнали, многих заключили в концлагери, высшие школы ликвидировали, обыкновенные школы отдали под казармы. Многие ученые, в том числе прославленный профессор Поль Ланжевен,—под арестом. Писатели, обреченные на голод. На квартире Ромэн Роллана поставили солдат, а писателя посадили под домашний арест. На площадях французских городов запылали книги на кострах.

В Греции школы превращены в казармы, в Румынии они используются под тюрьмы. Несчастная Югославия являет картину всеобщего разрушения.

Так шествует фашизм по завоеванным странам. Народы порабощаются и уничтожаются. Культура поставлена на костер. В мечтах—всемирный погром культуры.

Вандалами назывался древнее германское племя, приобретшее в истории печальную знаменитость истребителей культуры. Германские фашисты, настойчиво утверждающие расовое единство «северных людей»,—достойные потомки этих варваров. Вандалы XX века, они превзошли своих предшественников в неутолимой жажде разрушения. В таком масштабе, как это проделывают сейчас солдаты Гитлера, ни в одной из эпох не уничтожались культурные ценности.

Мрачным веком вошло в историю господство инквизиции в Испании. Король Филипп II, инквизитор Торквемада остались в памяти человечества как нарицательные типы людей-зверей.

Фашисты оставили позади инквизиторов. Лютую злобу ко всему прогрессивному они помножили на новейшую технику истребления. Против «инакомыслящих» они обращают систему утонченных до высшей точки, усовершенствованных «по последнему слову техники» приемов и орудий морального удушения и физического уничтожения. И все это творится в масштабах, которые не снились даже Филиппу II. Дело идет об обдуманном, планомерном разгроме музеев и университетов, каналов и портов, сел и городов. Дело идет об уничтожении миллионов людей, целых народов. Одержимые манией истребления, фашисты занесли топор над всем человечеством.

В 1934 году товарищ Сталин по адресу германских фашистов сказал:

«Третьи думают, что войну должна организовать «высшая раса», скажем, германская «раса», против «низшей расы», прежде всего—против славян, что только такая война может дать выход из положения, так как «высшая раса» призвана оплодотворить «низшую» и властвовать над ней. Допустим, что эту странную теорию, которая так же далека от науки, как небо от земли,—допустим, что эту странную теорию перевели на практику. Что из этого может получиться? Известно, что старый Рим точно также смотрел на предков нынешних германцев и французов, как смотрят теперь представители «высшей расы» на славянские племена. Известно, что старый Рим третировал их «низшей расой», «варварами», призванными быть в вечном подчинении «высшей расы», «великому Риму», причем,—между нами будь сказано, — старый Рим имел для этого некоторое основание, чего нельзя сказать о представителях нынешней «высшей расы». **(Гром аплодисментов).** А что из этого вышло? Вышло то, что не-римляне, т. е. все «варвары» об'единились против общего врага и с громом опрокинули Рим. Спрашивается: где гарантия, что претензии представителей нынешней «высшей расы» не приведут к тем же плачевным результатам? Где гарантия, что фашистско-литературным политикам в Берлине посчастливится больше, чем старым и испытанным завоевателям в Риме? Не вернее ли будет предположить обратное?»*).

* * *

Чтобы двинуть в поход армию, надо по крайней мере сказать—во имя чего? В арсенале фашистской идеологии нет правдивых идей, которые могли бы воодушевить германский или итальянский народы. Если нет идей правдивых, выдумываются идеи ложные. Гибель фашизма неотвратима уже потому, что не может длиться вечно обман. А как только начнется прозрение масс, как только спадут слепота и дурман, навеянные фашизмом, наступит конец фашизму.

Выступая против СССР, фашизм получил не только противника, который доканает его на фронте. В Германии, в оккупированных странах зреют силы, которые, чем крепче будут удары с фронта, тем основательнее ударят его в тылу.

В безумном стремлении повернуть колесо истории назад, возродить мрачную эпоху средневековья, фашисты железом и кровью отмечают свой путь. Но дни фашизма сочтены. Фашизм, ориентирующийся на средневековое варварство, сам отказывает себе в будущем.

Прогресс невозможно остановить. Старое, как бы оно ни казалось сильным, погибнет в борьбе с силами новыми, животворящими. Выступив в поход против СССР, совершив вероломное нападение против отечества пролетариев всех стран, фашизм приблизил свою гибель, сам подписал себе смертный приговор.

А. ГРАНСКИЙ.

*) «Вопросы ленинизма», 11 изд., стр. 432.